

Когда он пришел в буддийскую комнату, мастер Исиу закрыл дверь.

В комнате дзэн находится только статуя Будды Татхагаты, а из горелки для благовоний поднимается голубой дым.

Лицо мастера Иксиу стало благоговейным. Сначала он составил копию статуи Будды, затем встал сбоку от статуи Будды и сказал Сюй Цэ:

"Сюй Цэ, сегодня у нас с тобой судьба мастера и ученика, а также причина и следствие в темноте.

В течение десятилетий я практиковал в одиночку, будучи учителем. Сегодня я, наконец, нашел преемника, что очень радует.

Учитель просит вас согласиться с тремя условиями, а затем обучает вас секрету буддизма. "

Сюй Цэ узнал внешность мастера Ицзю, с торжественным выражением на лице. Он знал, что пришло время принести ему пользу. Отредактировав статую Будды, он ответил:

"Мастер, пожалуйста, поясните".

"Во-первых, ты не должен использовать методы, которым учил твой учитель, для убийства невинных людей без разбора.

Во-вторых, метод, преподанный учителем, не должен использоваться для блефа и обмана.

И еще раз, метод, преподанный учителем, не должен передаваться небуддийским ученикам!

Сможете ли вы это сделать? "

После того, как мастер Исиу высказался, Сюй Цэ немного поразмыслил, а затем ответил:

"Ученик может это сделать!"

"Хорошо! Запомни то, что ты сказал сегодня перед Буддой!

Далее, как учитель, я научу тебя тайному буддийскому закону "Шестисимвольная мантра"! "

Мастер Иксиу произнес это предложение очень тщательно.

Шестисимвольная мантра!

В голове Сюй Цэ поднялся шум. Шестисимвольная мантра - это, безусловно, самый секретный метод в буддизме. Даже если Сюй Цэ не понимает эти буддийские штучки, он все равно сказал это.

Но мастер Исиу - дикий монах, откуда у него такой глубокий буддийский секрет?

Сюй Се промолчал, потому что знал, что мастер Ицзю обязательно объяснит ему это.

"Двадцать пять лет назад, будучи учителем, я поклонился маленькому храму и стал начинающим монахом.

Позже мастер, который был учителем, скончался, а маленький храм круглый год не имел

благовоний и обветшал, и в конце концов ему пришлось спуститься с горы, чтобы найти способ выжить.

По случайному совпадению, даже в книге "Мантра шести символов" он практиковал с одним сердцем и достиг этого сейчас. "

Когда Мастер Иксиу говорил, он вздохнул и продолжил:

"Быть учителем имеет ограниченный талант. Я потратил более 20 лет времени и не смог досконально изучить это писание. Теперь я преподаю его вам. Я надеюсь, что вы сможете изменить ситуацию с помощью этого писания.

Наказывайте зло и поощряйте добро, низвергайте демонов и уничтожайте бесов, продвигайте мой проспект буддизма! "

""Шестисимвольная мантра", основанная на шести иероглифах, это: 𐄂 (ong) 𐄂𐄂(ni) 𐄂(bei) mi (mei) 𐄂(hong)

И каждое слово в нем представляет..."

Мастер Иксиу говорил без устали. Если бы он не был внимателен, время двух палочек благовоний прошло, но оно еще не закончилось.

Сюй Цэ был так пьян, что, очевидно, знал только шесть слов, но они содержали правила Великого Дао, и даже он не мог полностью понять их до сих пор.

Все, что мог сделать Сюй Цэ, это запомнить писания, а затем медленно разобраться в них.

Время летит быстро, ослепительно, и вот уже час позади, и лицо мастера Иксиу тоже выглядит немного усталым, Фа не проходит легко, и передача будет стараться изо всех сил, особенно высших писаний, что еще более утомительно.

"Ученик Сюй Цэ, ты понял?"

Мастер Ицзю отхлебнул чая и спросил.

У Сюй Цэ торжественное лицо, он пережил лекцию, которая глубоко тронула его, и его настроение стало чище.

Через некоторое время Сюй Цэ ответил:

"Мастер Ицзю, ученик, кажется, понимает, но также, кажется, не понимает".

Мастер Ицзю удовлетворенно кивнул. Если бы Сюй Цэ объяснил все четко, он бы ни за что не поверил. Причина очень проста. Даже если Сюй Цэ гениален, это не заставит его додуматься до вещей, в которых он не разобрался за 20 с лишним лет. Я повторил это еще раз, и Сюй Цэ все понял.

Понять - значит понять, не понять - значит не понять, а притворяться, что понимаешь, - табу.

"Ничего страшного, в будущем будет много времени, и ученик сможет постепенно разобраться".

"Да, мастер Иксиу".

Мастер Иксиу махнул рукой и сказал:

"Предположительно, ты тоже голоден. Давай, иди к вонючему даосу, чтобы поесть хорошей еды.

У тебя всего лишь статус ученика-мирянина. "

Сюй Цэ сел на футон и составил компиляцию:

"Мастер Иксиу, или тебе тоже стоит пойти и поесть, мастер Ху должен быть готов к вегетарианской пище".

Мастер Ицзю задумался на некоторое время. Только что я прочитал Сюй Цэ девять лекций, и я не почувствовал запаха риса из кухни дома. Наверное, Цинцин не готовила. В конце концов, эта Низи поранила ногу и сказала:

"Не бери в голову".

открыла дверь.

Цинцин сидела на табурете у двери и, увидев, как двое выталкивают дверь, попыталась встать, но вдруг не смогла устоять на ногах и чуть не упала.

Более того, выражение лица Цинцин было очень голодным.

Сюй Цэ поддержал Цинцин и сказал:

"Ты голодна? Иди поужинай со старшим братом".

Цинцин повернул голову, чтобы посмотреть на мастера Ицзи, кивнул, увидев собеседника, а затем сказал "гм".

По сравнению с артикулированной Рен Тингтинг, ницзы Цинцин выглядит довольно неразговорчивой, но это нормально, у вас должны быть девушки всех стилей, иначе, какой смысл?

Прибыли в деревянный дом по соседству.

Четырехглазый даос и остальные еще не ели, сидели за обеденным столом и ждали Сюй Цэ и мастера Ицзю.

Стол заставлен посудой, прямо посередине стоит большой горшок с тушеной рыбой в коричневом соусе, от которого исходит ароматный запах.

По бокам стола - сваренная рисовая каша и несколько стопок гарниров, все блюда вегетарианские.

Цзя Ле устался на тушеную рыбу в кастрюле, непрерывно глотая, его глаза почти проваливались в кастрюлю, и этот парень, вероятно, тоже был голоден.

Сюй Цэ был немного тронут,

"Мастер Четырехглазый, госпожа Ху, Цзя Ле, вы..."

"Я пришел, чтобы сесть и поесть, Сюй Цэ, как насчет того, чтобы попробовать мастерство учителя?"

Ху Мэйнянь подтолкнула пару мисок и палочки для еды перед Сюй Цэ.

Сюй Цэ взял ее с улыбкой, и увидел, что все не двигают палочками, особенно четырехглазый даосский мастер и мастер Исиу снова стали смотреть друг на друга, их головы были большими, и он быстро сказал:

"Госпожа, это пахнет очень ароматно, и это должно быть вкусно.

Мастер Исиу, Цинцин, идите и садитесь.

Господин Четырехглазый, госпожа и Цзя Ле, все проголодались после еды. "

Однако четырехглазый даос не шевелил палочками, а Цзя Ле, который был голоден как собака, не смел пошевелиться, его сердце царапалось, как у кошки.

Ху Мэйнянь посмотрел на двух старых непослушных мальчишек и сказал в плохом настроении:

"Вы двое будете драться, чтобы вытащить меня! Не мешайте нам есть!"

Затем Ху Мэйнянь взял палочки для еды и положил в миску кусочек рыбы, объявив официальное начало трапезы.

Четырехглазый даос фыркнул:

"Ученик Сюй Цэ, какому тайному буддизму научил тебя мертвый монах? Позволь мне рассказать тебе об этом!"

Мастер Ицзю тоже хмыкнул:

"Тайна буддизма, которой я учу, определенно лучше, чем полубезумный метод, которому учат некоторые люди, чтобы использовать технику верхней части тела богов!"

"Не так ли? Тогда приходи и послушай!"

"Хехе, только заговоришь об этом, ученик Сюй Цэ уже выучил "Шестисимвольное алмазное проклятие"!"

Услышав это, сердце четырехглазого Даочана обрадовалось за Сюй Цэ. Тайно умерший монах действительно был готов, но его лицо было презрительным:

"Хе-хе, ты такой скупой, разве ты не полуобернулся?"

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529989>